

ЕВГЕНИЯ КОНСТАНТИНОВНА СЫЧЕВСКАЯ (1936–2021)

DOI: 10.31857/S0031031X22030102

Отечественная наука понесла тяжелую утрату: 9 ноября 2021 г. скоропостижно скончалась Евгения Константиновна Сычевская, доктор биологических наук, один из ведущих мировых специалистов по ископаемым пресноводным рыбам и один из старейших и горячо любимых сотрудников Палеонтологического института. Она родилась в Киеве в семье офицера Красной Армии, репрессированного перед войной и умершего в лагере (позже он был реабилитирован). Мать работала инструктором в ДСО “Локомотив”. Первые годы своего военного детства Евгения Константиновна провела в оккупации.

Научную работу в ПИНе Евгения Константиновна начала в 1959 г. после окончания биолого-почвенного факультета МГУ (кафедра ихтиологии). В 1973 г. под руководством своего университетского учителя проф. В.Д. Лебедева защитила кандидатскую диссертацию по шуковидным рыбам кайнозоя СССР и Монголии, а в 1991 г. — диссертацию доктора биологических наук по истории пресноводной ихтиофауны кайнозоя Северной Евразии. Эта тема стала одним из главных направлений ее исследований, результаты которых, обобщенные в серии важнейших монографий, включая работы “Пресноводная палеогеновая ихтиофауна СССР и Монголии” (1986), “Пресноводная ихтиофауна неогена Монголии” (1989) и ряд других, пролили новый свет на состав и зоогеографическую эволюцию кайнозойских рыбных сообществ северного полушария.

Одна из наиболее ярких страниц в этих исследованиях относится к прояснению вопроса о характере палеогеновой ихтиофауны Северной Азии. Прежде о ней не было известно почти ничего, и представления о ее особенностях в основном опирались на данные о позднейших биотических событиях, связанных с обособлением палеарктической и неарктической областей суши. И лишь работы Евгении Константиновны впервые прояснили состав и время существования этого сообщества. Они показали, что, в отличие от последующих эпох, основу дифференциации бореальных пресноводных ихтиофаун в палеоцен–эоцен составляли Амфиатлантическая и Амфиоцифическая зоогеографические области. Причем биота второй (включавшей в себя Северную Азию) до сих пор сохраняет следы в составе современной ихтиофауны Северной Америки.

Евгения Константиновна также впервые установила, что переход к неогеновой картине дифференциации рыбных сообществ начался в Евразии в раннем олигоцене и был связан с экспансией на запад новых азиатских доминантов. Кроме того, она показала, что состав неогеновых рыб Алтая, Восточного Казахстана и Западной Монголии говорит о существовании в это время единой Внутриазиатской зоогеографической области, переходной между бореальной Евросибирской и Сино-индийской областями. И что современная Амурская переходная область является реликтом этого ареала.

Предметом особенно детальных многолетних исследований Евгении Константиновны в пределах Внутренней Азии стал западномонгольский регион, ныне населенный бедной ихтиофауной, отнесенной Л.С. Бергом к Нагорноазиатской подобласти. Здесь была вскрыта ранее неизвестная предыстория этого сообщества, а именно, его исходная близость к Евросибирской неогеновой ихтиофауне, и последующее поэтапное обеднение — сначала за счет теплолюбивых, а затем и вообще равнинных элементов, достигшее кульминации уже в плейстоцене.

Эти открытия составляют лишь часть того бесценного вклада в познание жизни прошлого, который оставила в нашей науке Е.К. Сычевская. Среди ее работ, посвященных эволюции лучеперых рыб, особо выделяется исследование по глобальной истории развития шуковидных, до сих пор не имеющее аналогов. Были также впервые параллельно изучены эндемичные пресноводные

ихтиофауны из нижнего триаса Тунгусского бассейна и верхнего триаса Ферганской впадины, для которых выявилась неожиданно высокая степень сходства группового состава. Другими объектами исследования среди триасовых ихтиофаун стали ассоциации рыб из раннеоленекских отложений Северной Сибири и позднего триаса Южной Африки. Евгенией Константиновной был далее опубликован наиболее содержательный на сегодня анализ теории фаунистических комплексов Г.В. Никольского с оценкой возможностей ее применения. Было, кроме того, начато изучение состава и зоогеографических особенностей мезозойских ихтиофаун Монголии, но целиком завершить его уже не удалось.

Еще одной областью исследований Евгении Константиновны стал анализ комплексов пресноводных и морских рыб из палеоген–неогена Северного Перитетиса, послуживший ей основой для выводов о режиме и биотических связях локальных бассейнов, населявшихся данными сообществами. Эти результаты стали важной составной частью в ряде коллективных монографических сводок с ее участием. В последние годы Е.К. Сычевская уделила также много внимания изучению и описанию ранее неизвестных таксонов морских рыб из кайнозоя Кавказа и Туркмении.

С самого начала работы в Палеонтологическом ин-те и до последних дней жизни Евгения Константиновна была также постоянно востребована в еще одной сфере исследований, связанной с изучением остатков рыб из археологических памятников — от собранных в культурных слоях средневековых городов до материала из пещерных палеолитических стоянок. Оценка систематического и возрастного состава этих выборок позволяли ей делать содержательные выводы об условиях и орудиях лова, а иногда даже о социальной принадлежности потребителей. Итоги этих исследований нашли отражения во многих ее публикациях — личных и коллективных.

Бесценные научные результаты, которые оставила нам Е.К. Сычевская, опирались прежде всего на плоды ее собственных полевых изысканий. Огромный массив ископаемых остатков, собранных ею, нередко при самых неблагоприятных организационных условиях (а иногда и вообще без всякой поддержки), может показаться невыполнимым для усилий одного человека. Этот итог стал возможным лишь благодаря трудолюбию, самоотверженности и несгибаемому упорству Евгении Константиновны при достижении поставленной научной цели; причем полевые исследования она считала одной из своих важнейших задач. В их проведении особенно ярко проявлялся ее талант организатора и наставника молодых коллег.

За годы работы в Палеонтологическом ин-те Евгения Константиновна провела более 40 экспедиций, причем почти во всех полевых отрядах она была их организатором и руководителем; кроме

того, в 1993 г. она возглавляла всю отечественную часть Российско–Монгольской палеонтологической экспедиции. География ее экспедиционных исследований очень обширна, она включает в себя Сибирь, Дальний Восток, Алтай, Туву, Казахстан, Кавказ, Среднюю Азию и Карпаты. Отдельно в этом ряду следует назвать Монголию, которую она очень любила, где провела множество полевых сезонов, начиная с 1971 г., и оставила о себе благодарную память среди местных коллег.

К особым заслугам Евгении Константиновны надо отнести воспитание ею целого ряда талантливых учеников–палеоихтиологов, включающих сегодняшних докторов наук и успешно работающих в научных учреждениях Москвы, С.-Петербурга и Саратова. Нельзя также пройти мимо ее выдающегося вклада в разработку и создание музейных экспозиций, связанных с древними рыбами. Это относится не только к Палеонтологическому музею Академии наук, но и в еще большей степени — к музею Казанского Кремля, где Е.К. Сычевской практически в одиночку был создан целый экспозиционный зал, посвященный рыбам и их эволюции.

Евгения Константиновна широко известна не только как ученый, но и как яркий творческий человек. На протяжении долгих лет и до последнего времени она занималась авторской песней и руководила хором биологического факультета МГУ; ее узнаваемый голос останется в памяти не только у выпускников биофака, но и у многих других, кому довелось его слышать. Она участвовала во многих факультетских агитпоходах, увлеченно рисовала и писала стихи, всецело проявляя свои яркие дарования. Евгения Константиновна была примером для подражания для нескольких поколений отечественных палеонтологов, душой и опорой коллектива, прирожденным лидером, способным увлечь и повести за собой как в полевых экспедициях, так и в лабораторной работе. Она до последнего была предана делу своей жизни, но искренне любила не только свои объекты изучения, но и всех нас — коллег и друзей, о которых никогда не переставала заботиться. Она не могла пройти мимо чужой беды и всегда старалась помочь — даже людям, мало ей знакомым. И всегда с благодарностью вспоминала своих учителей — профессоров Г.В. Никольского и В.Д. Лебедева в университете и первого наставника в полевой геологии Е.В. Девяткина.

Нам будет очень не хватать привычной для нас поддержки от Евгении Константиновны, ее жизненной уверенности и высочайшего профессионализма. Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН и вся отечественная наука понесли невосполнимую утрату. С безвременным уходом Е.К. Сычевской мы осиротели, но благодарная память о ней навсегда останется в наших сердцах.

*Сотрудники Палеонтологического института
им. А.А. Борисяка РАН*